

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 329(450)КП

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-112-127

Per aspera ad astra:

тернистый путь Итальянской компартии к власти
в «блокированной демократии» Первой республики

Светлана Е. Князева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lanaknyazeva@yahoo.it*

Аннотация. Со времен Карибского кризиса аналитики обращались к исследованию его влияния на европейскую политику на поворотном этапе холодной войны. Италия как крупное европейское государство оказалось в ее эпицентре – планетарный конфликт интересов оставил в стране разрушительный след. Но в научной литературе не нашли достаточного отражения проблемы преодоления Итальянской коммунистической партией «итальянской аномалии» и «несовершенной двухпартийности», ставшие прямым итогом холодной войны.

Автор предпринимает исследование процесса преодоления ИКП изоляции и ее путь к власти в контексте влияния Карибского кризиса на трансформации партийно-политической системы Италии. Делается вывод о том, что левоцентристский эксперимент стал итогом переосмысления элитами Центра форматов взаимодействия с левым спектром политических сил, включая коммунистов, для преодоления ситуации, оцениваемой как «политический паралич». Анализируя процесс дрейфа ИКП в направлении так называемой «комнаты с кнопками», автор приходит к выводу о том, что в условиях холодной войны и диктата КПСС в отношении международного коммунистического движения эта цель никак не могла быть достигнута. Был сделан вывод об укреплении европейской либеральной демократии и постепенном преодолении бинарной логики холодной войны в Италии и Европе.

Значительное внимание уделено анализу трансформации итальянских коммунистов, совершивших под влиянием Карибского кризиса и левоцентристского эксперимента транзит к еврокоммунизму как новой версии социал-демократии. И, наконец, на снижение остроты конфликта идеологий в *католической* Италии повлияли роль Ватикана в преодолении

© Князева С.Е., 2023

Кубинского ракетного кризиса и переход к позитивному нейтралитету во время Второго Ватиканского собора, открывшего заседания на самом пике мирового конфликта.

Ключевые слова: холодная война, Карибский кризис, «итальянская аномалия», левоцентризм, католики Италии, Итальянская компартия, исторический компромисс, П. Тольятти, Э. Берлингуэр, еврокоммунизм, позитивный нейтралитет Ватикана

Для цитирования: Князева С.Е. *Per aspera ad astra*: тернистый путь Итальянской компартии к власти в «блокированной демократии» Первой республики // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. С. 112–127. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-112-127

Per aspera ad astra:
the thorny path of the Italian Communist Party to power
in the “blocked democracy” of the First Republic

Svetlana E. Knyazeva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lanaknyazeva@yahoo.it*

Abstract. Since the Cuban Missile Crisis, analysts have turned to examine its impact on European politics at the turning point of the Cold War. As a large European state, Italy found itself at the epicenter of the Cold War – this conflict of interests reached *planetary* proportions and left a devastating mark on Italy. Even so, the scientific literature has not sufficiently reflected such global issues as the overcoming by the Italian Communist Party of the “Italian anomaly” and the “imperfect bipartisanship” which turned out to be a direct result of the Cold War.

The starting point of this research is to analyze the processes of overcoming the isolation of the *PCI* and its path to power in the context of the Caribbean Crisis influence on the transformations of the Italian political system. The author takes a closer look at the Center-Left experiment as the impact of the Cuban Crisis and the main result of the rethinking by the élites of the Center, including the communists, of the new formats of their interaction with the left political spectrum in order to overcome the situation assessed by analysts as a “political paralysis”. Carrying out research on the *PCI* drifting towards the so-called “room with buttons”, the author comes to the conclusion that in the conditions of the Cold War and the dictatorship of the Communist Party of the USSR in relation to the international communist movement, that goal could

never have succeeded. Besides, the author draws a conclusion about a consistent contribution of the Center-Left to the reinforcement of liberal democracy and to the gradual overcoming of the Cold War binary logic in Italy and also in Europe.

Considerable attention is paid to the transformation of Italian communists. The Caribbean Crisis and the Center-Left experiment influenced greatly the communist's transit to Eurocommunism as a revised design of social democracy. Finally, Vatican's role in overcoming the Missile Crisis as well as its transition to positive neutrality at Vatican II at the very peak of the world conflict had a huge impact on the reduction of the ideological conflict severity in *Catholic Italy*.

Keywords: Cold War, Cuban Missile Crisis, “Italian anomaly”, Italian Centre-Left, Catholics of Italy, Italian Communist Party, historical compromise, P. Togliatti, E. Berlinguer, Eurocommunism, Vatican positive neutrality

For citation: Knyazeva, S.E. (2023), “*Per aspera ad astra: the thorny path of the Italian Communist Party to power in the ‘blocked democracy’ of the First Republic*”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 112–127, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-112-127

Введение

В философско-мировоззренческой оптике сингулярности Карибский кризис можно квалифицировать как *leverage point* холодной войны: обусловив взаимосвязи с последующими событиями, он выявил новые репертуары смыслов.

Европа стала ареной глобального конфликта геополитических интересов сверхдержав. И этот конфликт оставил разрушительный след в стране, где находится резиденция Святого Престола. Ватикан внес большой вклад в блокирование Карибского кризиса на его пике. С другой стороны, по нашему мнению, именно Кубинский ракетный кризис усилил конфронтацию политического центра и левого спектра – конфликт политических субкультур и их элит. В рамках великого противостояния христианских демократов и коммунистов произошла кристаллизация политической реальности, обозначенной рядом итальянских политиков как *итальянская аномалия* и *блокированная демократия*.

Объем статьи не позволяет привести даже простой перечень имен российских и итальянских историков, посвятивших свои труды Левому центру 60-х годов или борьбе партий Первой респуб-

лики – ХДП, ИКП, социалистов и социал-демократов. Различные аспекты указанных проблем освещены в отечественной историографии весьма основательно¹.

Исследовательскую новизну статьи обусловили существенные лакуны (особенно в российской научной литературе) в изучении методов конкурентной борьбы за электорат, а по сути за власть двух противостоящих политических субкультур Италии – ИКП и ХДП, обострившейся после Карибского кризиса, с помощью ретроспективного метода и метода дискурса. В своем стремлении к независимости от СССР и КПСС Итальянская компартия противопоставила себя не только политическому Центру. Планируя проникнуть «в комнату с кнопками», ее лидеры все сильнее конкурировали с главными соперниками в левом политическом блоке – социалистами за расширение влияния именно широких масс католиков сначала на уровне риторических пассажей, затем прямым действием. Соперничество ИКП с указанными движениями уступило место солидарности исторических сил Италии лишь после слияния еврокоммунизма с левым политическим сегментом, но он завершил историю Первой республики. С другой стороны, проблема конвергенции ИКП с итальянской и европейской социал-демократией также не нашла достойного места в российской исторической литературе сначала в силу чрезмерной идеологической *заостренности*, а позднее просто оказалась в числе незаслуженно «забытых» тем.

Кубинский кризис и формирование «позитивного нейтралитета» Ватикана

Второй Ватиканский собор (октябрь 1962 – декабрь 1965 гг.), открывшийся на пике Карибского кризиса, спровоцированного геополитическим конфликтом сверхдержав, приложил максимальные усилия к блокированию катастрофы². Формирование «соборного сознания» [Язькова 2021; Chèlini 1986, p. 19] привело Иоанна XXIII к осуждению «ложных идеологий» и провоцирую-

¹ К.Г. Холодковский, И.В. Григорьева, Т.В. Зонина, В.П. Любин. Н.Н. Поташинская, О.Н. Барабанов и другие известные историки-итальянисты.

² См.: Документы II Ватиканского собора. М.: Paoline, 2004. С. 537–545. Первым итогом позитивного нейтралитета стало подписание договора 5 августа 1963 г. и 12 июня 1968 г.

щих мировые конфликты тиранических экспериментов³. Было основано право народов на сопротивление автократии, в том числе догмат ортодоксального коммунизма: «достоинство человека формирует достоинство любого государства»⁴ [Князева 2018, с. 61].

Кубинский кризис (так его именуют в Италии) способствовал уточнению универсальной миссии католической церкви: аджорнаменто⁵, социальной доктрины [Язькова 2021, с. 64, 165; Riccardi 1991], перехода Святого Престола к *позитивному* нейтралитету, т. е. транзита церкви от «равноудаленности» от конфликтующих сторон к «равноприближенности... с позиций активного гуманитарного вмешательства»⁶ для блокирования *горячих точек* холодной войны [Язькова 2022, с. 165–173; Riccardi 1991]. Позитивный нейтралитет отражен и в принятой собором политике экуменизма⁷ – межкультурном диалоге католиков с иными конфессиями христианства, исламом, иудаизмом и даже с атеистами [Язькова 2022, с. 44–45; Riccardi 1991, р. 24].

Эти уроки Кубинского кризиса были безусловно восприняты верующими католиками Италии и отразились на их политических предпочтениях вне зависимости от того, какие убеждения они разделяли.

*«Итальянская аномалия»
в контексте внутривнутриполитического
конфликта интересов политических сил*

По версии многих итальянских историков, именно Кубинский кризис стал точкой бифуркации, и холодная война как планетарный конфликт интересов в его первоначальном виде была завершена. Итальянский эксперт Л. Гримальди отмечает, что «после Ракетного кризиса... был запущен транзит к разрядке» [Grimaldi 2008, pp. 3–5].

³ См.: Mater et Et Magistra. Lettera Enciclica del Sommo Pontefice Giovanni PP. XXIII. 1961. URL: https://www.vatican.va/content/john-xxiii/it/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater.html (Accessed 8 Dec. 2022); Pacem in terris. Lettera Enciclica del Sommo Pontefice Giovanni XXIII. 1963. URL: https://www.vatican.va/content/john-xxiii/it/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (Accessed 12 Dec. 2022).

⁴ Mater et Magistra...; Pacem in terris...

⁵ См.: Mater et Magistra... Курс обновления маркирован в русской транслитерации итальянским термином *аджорнаменто* [Riccardi 1991].

⁶ Pacem in terris...

⁷ См.: Документы II Ватиканского собора. С. 170–177, 277–279.

Холодная война наложила особый отпечаток на ситуацию в Италии начала 60-х годов. Спровоцированный центризмом первых послевоенных лет «политический паралич»⁸ не мог быть излечен и после отмены «мошеннического закона» 1953 г. [Восса 1982, pp. 97–99; Galli 1985, p. 151]. Выборы 1958 г. сохранили почти неизменным баланс левых сил и центра, и ХДП осталась, как маркировал партию еще создавший ее А. де Гаспери, «народной, национальной партией» [Мюллер 2014, с. 231]. Однако значительный сегмент ХДП склонялся к диалогу массовой партии католиков с верующими из ИСДП, а с начала 60-х годов и социалистической партии с возможным включением их в правительство [Восса 1982, pp. 89, 100]. Но вопрос о какой-либо возможности диалога с коммунистами не ставился с 1947 г., хотя до того два амбициозных лидера крупнейших партий – А. де Гаспери и П. Тольятти – успешно сотрудничали в первых правительствах послевоенной Италии более двух лет⁹.

У части руководства ХДП ощущалась потребность отхода от централизма – сложившейся к концу 40-х годов политической модели Первой республики. По мнению историка Дж. Галли, ее *аномалия* заключалась в «несовершенной двухпартийности» [Galli 1985, pp. 15, 105–109], а политик Дж. Наполитано квалифицировал ее как *итальянскую аномалию*¹⁰.

В 50-е гг. монополия ХДП на власть автоматически вывела ИКП за скобки большой политики: за 40 лет (с 1945 г. до середины 80-х) в стране сменилось 45 правительств. ХДП была *обречена* на создание однопартийных кабинетов или так называемую четырех-

⁸ Идеологический конфликт привел к исключению коммунистов и социалистов из правительства в начале лета 1947 г. после резкого политического «похолодания» в Восточной Европе, обусловленного провозглашением плана Маршалла (июнь 1947 г), с одной стороны, и интенциями КПСС контролировать «коммунистический пояс» через Коминформбюро – с другой. В результате итальянские коммунисты остались в изоляции до конца Первой республики; однако после изгнания коммунистов и затем социалистов из правительства пошатнулись и позиции признанного лидера ХДП [Восса 1982, p. 82; Galli 1985].

⁹ См.: *Togliatti P. Il partito comunista e il nuovo Stato. Relazione // Fascismo, antifascismo (1936–1948). Lezioni e testimonianze. Milano: Feltrinelli, 1962. P. 636, 640–645.*

¹⁰ См.: *Napolitano G. Dal Pci al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma; Bari: Laterza, 2008. 362 p.* Член Руководства ИКП Дж. Наполитано занимался организационной работой в массах. Во Второй республике стал Президентом страны от Демократической партии (2006–2015).

партийность (ХДП, ИСДП, Республиканской и Либеральной партии) [Салаконе 2015; Салаконе 2018; Scorpoла 1979, pp. 167–171]. А Итальянская компартия, занимавшая второе место по влиянию на электорат, была *обречена* оставаться в оппозиции: «коммунистический пояс “Тольятти-Торез”» был объектом особого интереса СССР в идеологическом конфликте Востока и Запада [Салаконе 2015; Grimaldi 2008, pp. 4–5], а *рекомендации*, поступающие от *товарищей* из международного коммунистического центра, регламентировали итальянских коммунистов.

Изоляция ИКП стала нарушением Конституции Итальянской Республики в силу недопустимости любых ограничений депутатских и иных полномочий вследствие политических убеждений¹¹.

Итальянская аномалия не излечилась после Кубинского кризиса, а возможно, ее течение обострилось в так называемые эластичные годы¹². Но кризис повлиял на систему ее координат – детище холодной войны: череда итераций в формировании коалиций привела к выходу из изоляции партии социалистов. Однако большинство в руководстве ХДП было убеждено, (как Дж. Ла Пира), что «даже иллюзия... сотрудничества с коммунистами опасна», а их идеология чужда либеральной демократии – ИКП не имела шансов войти в правительство [Восса 1982, p. 87].

К середине 60-х гг. позиции коммунистов окрепли прежде всего вследствие эволюции политического курса и дискурса лидеров [Князева 2018, с. 60–62; Салаконе 2018]. ИКП стала заполнять пространство, занятое в странах Западной Европы социал-демократией, и поставила цель интегрироваться в политическую систему Первой республики в противовес партиям Центра путем диалога с ИСП и ХДП (скорее конкурентной борьбы с ними).

Скольжение ХДП к диалогу с левым сегментом страны намечилось за несколько лет до Кубинского кризиса в стремлении элит уточнить курс на атлантизм с учетом *усталости* политикума от чрезмерного контроля США [Салаконе 2015; Ferrari-Aggradi 1972, p. 93]. 25 марта 1957 г. в Риме был подписан договор, инициировавший европейский интеграционный проект и ставший серьезной заявкой на роль единой Европы как третьей силы в биполярном антагонизме холодной войны [Zampaglione 1979, pp. 35–47, 73]. По авторитетным свидетельствам адептов европеизма (А. Спинелли),

¹¹ См.: La Costituzione della Repubblica Italiana, approvata il 22 dicembre del 1947. Titolo 1, art. 21; titolo 4, art. 66, 67 // Caocci A. Conoscere per capire la storia. Milano: Murgìa editore. 1989. P. 376–392.

¹² Так ряд итальянских аналитиков называют годы скольжения от централизма к левоцентризму (Дж. Бокка, И. Монтанелли и др.).

итальянцы восприняли его с воодушевлением, ведь он осуществил их мечту жить в едином европейском Доме [Ferrari-Aggradi 1972, p. 215; Zampaglione 1979, pp. 23–28].

*Борьба ИКП за преодоление
«несовершенной двухпартийности»
в условиях левоцентристского эксперимента*

К середине 60-х годов в Италии произошли глубокие изменения – *чудо* экономического бума, социальное государство, транзит центра от конфронтации к диалогу с левой политической субкультурой. Значимая часть христианских демократов отслеживала дискурс левых партий после XX съезда КПСС, событий в Венгрии (ноябрь 1956 г.) и VIII съезда ИКП (декабрь 1956 г.) [Салаконе 2015; Салаконе 2018, с. 4–7; Brancati 1990, p. 675]. Автор концепции вхождения «в комнату “с кнопками”» социалист П. Ненни осудил политику Советского Союза и, усомнившись в перспективе соглашений с итальянскими коммунистами после 1956 г., сохранял дистанцию в отношении ИКП. Увлеченный логикой министерализма амбициозный коммунистический лидер П. Тольятти, «несгибаемый Двудликий Янус»¹³, мечтавший о власти, подверг отточенной, но аккуратной критике реликты советского авторитаризма¹⁴ [Князева 2018, с. 59–60; Салаконе 2018, с. 4–7].

После антиконституционных акций неофашистов при поддержке кабинета Ф. Тамброни (1960 г.), большая часть левого спектра страны, включая коммунистов, выступила за союз с ХДП¹⁵ [Салаконе 2018, с. 15–17; Galli 1985], чтобы заблокировать смещение политической оси Италии вправо. А. Фанфани и особенно А. Моро стремились сделать свою партию более открытой для избирателей с учетом ее миссии *католической* партии; но за влияние в массах верующих боролся и весь левый спектр страны [Scoppola 1979, pp. 189–195]. Миротворческая деятельность Иоанна XXIII и Второго Ватиканского

¹³ Еще с довоенных времен Тольятти имел партийное имя *Лучший* и славу «Великого бюрократа Третьего Интернационала» [Князева 2015, с. 75].

¹⁴ См.: *Тольятти П.* За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму: Доклад на IX съезде ИКП 30 января 1960 г. М.: Государственное изд-во политической лит-ры, 1960. С. 34, 52–58.

¹⁵ См.: *La Relazione di P. Togliatti all'VIII Congresso del PCI. Per una via italiana al socialismo // L'Unità.* 1956. 8 Dic. P. 2. URL: <https://www.dellarepubblica.it/congressi-pci/viii-congresso-roma-palazzo-dell-eur-8-14-dicembre-1956> (Accessed 20 Dec. 2022).

собора на пике Кубинского кризиса повлияли на политику Центра [Mammarella 2000, p. 333], а определенный сегмент ХДП стремился минимизировать неизбежные последствия партократии, клиентелизма, клановости, коррупции в сочетании с первыми проявлениями меритократии¹⁶ [Allen 2011, pp. 367–382; Восса 1982, pp. 161–162].

Так в этом сегменте политического центра складывались новые форматы взаимодействия с левой оппозицией. Диалог католиков и социал-демократов привел к созданию правительства «демократической конвергенции» (1960–1963 г.), поддержанного ИСП на парламентском уровне [Brancati 1990, pp. 677–679]. А после поражения ХДП на выборах (апрель 1963 г.), точно совпавшего по времени с обнародованием энциклики “*Pacem in terris*”, А. Моро сформировал «органический» левоцентристский кабинет – коалиционное правительство с республиканцами, социал-демократами и социалистами (декабрь 1963 г.), и был наведен мост сотрудничества исторически значимых движений, кроме коммунистов [Салаконе, 2018; Grimaldi 2008, p. 9]. Так, по выражению Дж. Бокка, произошла историческая встреча «антиклерикалов в цветах красной гвоздики и благочестивых сынов Церкви»¹⁷ [Восса 1982, p. 129].

Левый центр приступил к осуществлению структурных реформ Welfare State, социального государства и либеральной демократии [Galli 1985]. Историк А. Бранкати так оценивает итоги *брачного союза* христианских демократов с социалистами: «“Соединительная ткань” левоцентристской коалиции способствовала... переходу рабочих от неприятия системы к интеграции в нее и изоляции коммунистов» [Brancati 1990, p. 683]. Но с начала второй половины 60-х годов изоляция ИКП становилась все более неестественной с учетом роста ее численности, влияния¹⁸, политической ангажиро-

¹⁶ В тот период начались процессы кристаллизации части политикума путем блокирования реальных социальных лифтов через каналы отсева не соответствующих стереотипам в тестировании заслуг (M.D. Young, D. Bell). Первые шаги в этом направлении сделали А. Печчеи и А. Кинг, основав в апреле 1968 г. Римский клуб и опубликовав в 1972 г. отчет *The Limits of Growth*.

¹⁷ Символом социалистов была красная гвоздика. В глазах христианских демократов многие социалисты выглядели антиклерикалами (даже *tangiarreti* – «насмешниками-антиклерикалами»), хотя и верующими католиками.

¹⁸ ИКП была единственной коммунистической партией Запада, где рост численности и влияния не снизился после событий в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.), несмотря на некоторый отток ее членов после этих кризисов [Князева 2018, с. 59; Салаконе 2018, с. 4–9].

ванности и стремления оспорить право лишь социалистов находиться в «комнате с кнопками» [Князева 2018, с. 60; Салаконе 2018; Brancati 1990, pp. 678–679].

Политика «органического» левоцентристского кабинета провоцировала процессы кливажа (раскол ИСП), а отказ ХДП включения ИКП в правительство [Салаконе 2018; Mammarella 2000, pp. 336–337] усилил политическую турбулентность в стране. Силы реакции стали раскачивать лодку либеральной демократии: в 1964 г. они предприняли попытку государственного переворота с целью прекращения левоцентристского эксперимента¹⁹ [Grimaldi 2008, pp. 3, 12–17], а в конце 60-х годов осуществляли «стратегию напряженности»²⁰ [Мюллер 2014, р. 321; Grimaldi 2008, pp. 37–39].

Отступление ИКП от коммунистической идеологии и рождение действенной солидарности

Левый центр наметил новый вектор в развитии либеральной демократии, направленной на преодоление манихейской логики *кьяроскуро* в конфликте идеологий²¹. Но коммунисты внесли в этот процесс не меньший вклад. «Ялтинская Памятная Записка» – *Promemoria di Yalta* – П. Тольятти (август 1964 г.) как итог переосмысления угроз на внутреннем и внешнем контуре к лету 1964 г. определила *итальянский путь* к социализму как *путь* к либеральной демократии²² [Князева 2015, с. 74–75; Князева 2018, с. 58; Рубби 1995, с. 38]. Этот путь легко встраивался в стратегию Левого центра: участие коммунистов в политике реформ могло блокировать влияние коррумпированных капитанов индустрии, крупных политиков и представителей спецслужб. В *Promemoria* Тольятти развил идею толерантности в политике и дипломатии не только для

¹⁹ Дело СИФАР (июнь–июль 1964 г.), куда были вовлечены представители итальянских спецслужб [Grimaldi 2008, pp. 19–23].

²⁰ Новая попытка государственного переворота произошла в декабре 1970 г. В декабре 1969 г. террористические акты, осуществленные экстремистами из ИСД и левых группировок, привели к многочисленным жертвам [Brancati 1990, р. 698].

²¹ См.: *Berlinguer E.* La Relazione di Berlinguer al Comitato Centrale di gennaio 1982: Ruolo e iniziative del PCI per una nuova fase di lotta per il socialismo in Italia e in Europa // *L'Unità.* 1982. 12 Gen. P. 8.

²² См.: *Тольятти П.* 1964: Памятная записка // *Правда.* 1964. 10 сент. С. 3; *Togliatti P.* Il Promemoria di Yalta // *L'Unità.* 1964. 5 Set. P. 1–2.

смягчения остроты конфликта сверхдержав, идеологических и геополитических претензий Китая на мировое лидерство²³ [Салаконе 2018, с. 14–18; Врансати 1990, р. 655], но в целях конструктивного диалога с партнерами по коалиции.

ИКП отвергала идею монополии одной партии на власть и нелегитимных форм пути к ней, продвигая в своей риторике социал-демократические лозунги²⁴ [Попов 2008, с. 136; Рубби 1995, с. 17]. В так называемые свинцовые годы стремление значительной части руководства ИКП (Э. Берлингуэр, Дж. Амендола, А. Натта, Дж. Наполитано) к осуществлению тактики *министериализма* с целью «проникновения в “комнату с кнопками”» привело к их соперничеству с ИСП. Стремясь заблокировать главного политического конкурента – социалистов – в борьбе за власть и смонтировать разведенные в конце 40-х годов мосты сотрудничества, коммунисты отнюдь не всегда следовали заветам политической толерантности, преподанным их политическим наставником П. Тольятти. Несомненно одно: в борьбе за участие в правительстве ИКП не могла не отойти от догматов ортодоксального коммунизма – критически важных концептуальных положений и скрывавших их основ верования, диктуемых из Москвы²⁵ [Князева 2018, с. 59–60; Салаконе 2018, с. 26–27].

Новый лидер ИКП (1972 г.) Э. Берлингуэр обосновал стратегию союзов «исторических сил» Италии – коммунистов, социалистов и католиков на партийном и массовом уровне [Попов 2008, с. 39–40; Рубби 1995, с. 17]. Исторический компромисс как квинтэссенция толерантности²⁶ стал триггером преодоления «блокированной» демократии²⁷, отвергнутой большинством итальянцев [Врансати 1990, р. 621]. Но работа ИКП с «широкими массами католиков и социалистов» стала частью политической стратегии, направленной на ее участие в правительстве.

Стратегия исторического компромисса уже безусловно не была *коммунистической*. Совершив беспрецедентный скачок в идейном

²³ Ibid.

²⁴ См.: *Napolitano G. Intervista sul Pci / A cura di E.J. Hobsbawm. Roma; Bari, 1976. P. 128–131; Idem. La traversata da Botteghe Oscure al quirinale. Milano: Rizzoli, 2013. P. 12–15.*

²⁵ Ibid. Стоит отметить, что этому способствовало и резкое охлаждение отношений с КПСС, особенно с конца 60-х – 70-е годы.

²⁶ Стратегия (ноябрь 1973 г.) стала итогом осмысления событий в Чили и Чехословакии. См.: *Berlinguer E. La “Questione comunista”. Roma: Editori Riuniti, 1975. P. 60–63, 99–101.*

²⁷ *La Costituzione della Repubblica Italiana. Art. 2,3, 13. P. 376–377.*

отношении, итальянские коммунисты органично влились к середине 80-х гг. в русло европейской социал-демократии как ширококомасштабной левой европейской альтернативы²⁸ [Князева 2018, с. 74–75; Рубби 1995, с. 14; Салаконе 2018]. Слияние коммунистических и социал-демократических идей завершилось созданием еврокоммунизма – мировоззренческой концепции, основанной на неприятии самых основ ортодоксального коммунизма и ставшей триггером крушения зримых и незримых занавесов холодной войны. Апогеем этого краха была речь Э. Берлингуэра на январском пленуме ЦК ИКП (январь 1982 г.), на новом витке противостояния Востока и Запада: «...Новый этап развития социализма, начавшийся с Октябрьской революции, полностью утратил свой побудительный заряд»²⁹, а «коммунистическая идеология является нежизнеспособной... утопией»³⁰ [Князева 2015, с. 77; Князева 2018, с. 74].

Преодоление левоцентризма и усиление партократии в 70-е «свинцовые годы» не стало возвратом к центризму. Не стало реальностью и проникновение ИКП в «комнату с кнопками». Но беспрецедентная победа ИКП на административных и парламентских выборах (1975 и 1976 гг. соответственно) – за коммунистов было подано более трети голосов – нацелила А. Моро и стоявшее за ним крыло христианских демократов на диалог с Итальянской компартией. Новое правительство было создано на основе парламентского большинства так называемой национальной солидарности с участием коммунистов³¹ (с 1978 по 1979 г.) – началось продвижение партии к власти.

Возможно, именно *действенная солидарность* Моро с ИКП стала одной из причин его похищения и убийства экстремистами из «Красных бригад» в мае 1978 г., – а спустя полтора года завершился эксперимент с участием коммунистов в парламентском большинстве.

²⁸ См.: *Berlinguer E.* La “Questione comunista”. P. 110–113; *Napolitano G.* Dal Pci al socialismo europeo. P. 230; *Idem.* Intervista sul Pci. P. 128–131; *Idem.* La traversata da Botteghe Oscure al quirinale. P. 12–15.

²⁹ *Berlinguer E.* La Relazione di Berlinguer al Comitato Centrale di gennaio 1982: Ruolo e iniziative del PCI per una nuova fase di lotta per il socialismo in Italia e in Europa // *L'Unità.* 1982. 12 Gen. P. 8.

³⁰ *Ibid.*

³¹ В марте 1990 г. на XX съезде ИКП (что весьма символично), она фактически закрыла страницу своей почти вековой истории. В результате раскола выделилась ее бóльшая часть, окрестившая себя Демократической партией левых сил – *PDS*, – изъясив имя «коммунисты» из названия партии. Это произошло в момент скольжения партийно-политической системы Италии от Первой ко Второй республике.

Заключение

Сегодня, в логике постмодерна, толерантность к многообразию позиций и *juste milieu* в политике и дипломатии могли бы стать *моделью* действенного сотрудничества, смягчить остроту геополитических конфликтов мирового порядка и внутривнутриполитических столкновений. Левый центр 60-х гг. апробировал себя на треке сотрудничества левых сил и центра в попытке преодолеть *итальянскую аномалию* как феномен холодной войны, с одной стороны, и угрозу конституционному строю – с другой. Но осуществляемый политическим классом Италии курс на изоляцию ИКП в условиях холодной войны не позволял разблокировать «несовершенную двухпартийность».

В то же время левоцентризм стал триггером глубоких трансформаций идейно-политического курса ИКП, ее политического инструментария, ее дискурса. С течением времени конфронтация итальянских коммунистов с политическими оппонентами сменила вектор в сторону диалога и действенной солидарности. Но такая стратегия была несовместима с коммунистической идеологией, навязываемой КПСС международному коммунистическому движению и предлагавшей ему черно-белую картину мира и перманентную политическую изоляцию. Так произошло слияние итальянского еврокоммунизма с европейской социал-демократией – широкомасштабной третьей силой биполярного геополитического конфликта.

Литература

- Князева 2015 – *Князева С.Е.* Забытое письмо с холодной войны: политическое завещание итальянского коммуниста // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 11 (154). С. 70–81.
- Князева 2018 – *Князева С.Е.* Становление еврокоммунизма в Италии // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 58–75.
- Мюллер 2014 – *Мюллер Я.-В.* Споры о демократии: политические идеи в Европе XX в. / Пер. с англ. А. Яковлева. М.: Изд. Института Гайдара, 2014. 397 с.
- Попов 2008 – *Попов Л.Б.* Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008. 156 с.
- Рубби 1995 – *Рубби А.* Мир Берлингуэра / Предисл. М.С. Горбачева. М.: Международные отношения, 1995. 350 с.
- Салаконе 2015 – *Салаконе А.* Между столкновением и разрядкой: многосторонность внешней политики Италии и налаживание отношений с Восточным блоком (1947–1960) // Электронный научно-образовательный журнал «Исто-

- рия». 2015. Вып. 2 (35). URL: <http://history.jes.su/s207987840000986-3-1> (дата обращения 13 января 2023).
- Салаконе 2018 – *Салаконе А.* Концепция «итальянского пути» к коммунизму и ее восприятие в СССР: факты и политические последствия // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Вып. 7 (71). URL: <http://history.jes.su/s207987840002400-9-1> (дата обращения 9 декабря 2023). DOI: 10.18254/S0002400-9-1.
- Язькова 2021 – *Язькова В.Е.* Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. М.: Ин-т Европы РАН, 2021. 182 с.
- Язькова 2022 – *Язькова В.Е.* «Позитивный нейтралитет» Ватикана: от истоков к оформлению концепции // Современная Европа. 2022. № 7. С. 164–176.
- Allen 2011 – *Allen A.* Michael Young’s “The Rise of the Meritocracy: a philosophical critique” // *British Journal of Educational Studies*. 2011. Vol. 59. No. 4. P. 367–382.
- Восса 1982 – *Восса G.* Storia della Repubblica italiana dalla caduta del fascismo a oggi. Milano: Rizzoli Editore, 1982. 259 p.
- Brancati 1990 – *Brancati A.* L’Italia negli anni Sessanta. Firenze: La Nuova Italia Editrice. 1990. 578 p.
- Chèlini 1986 – *Chèlini J.* La vita quotidiana in Vaticano sotto Giovanni Paolo II. Milano: Rizzoli Editore, 1986. 414 p.
- Ferrari-Aggradi 1972 – *Ferrari-Aggradi M.* Italia formato Europa. Vicenza: A. Mondadori Editore, 1972. 311 p.
- Galli 1985 – *Galli G.* Dal bipartitismo imperfetto alla possibile alternativa. Bologna: Il Mulino, 1985. 228 p.
- Grimaldi 2008 – *Grimaldi L.* Uno scandalo italiano: l’Espresso e il Caso SIFAR. Salerno: Università di Salerno, 2008. URL: [https://www.misteriditalia.it/pianosolo/Unoscandaloitaliano\(Grimaldi\).pdf](https://www.misteriditalia.it/pianosolo/Unoscandaloitaliano(Grimaldi).pdf) (дата обращения 19 декабря 2022).
- Mammarella 2000 – *Mammarella G.* Storia d’Europa dal 1945 a oggi. Roma; Bari: Laterza, 2000. 405 p.
- Riccardi 1991 – *Religioni in dialogo per la pace / A cura di A. Riccardi.* Brescia: La Nuova cartografia, 1991. 184 p.
- Scoppola 1979 – *Scoppola P.* Dal neoguelfismo alla Democrazia cristiana. Roma: Edizioni Studium, 1979. 233 p.
- Zampaglione 1979 – *Zampaglione G.* L’Europa e gli organismi comunitari. Torino: Edizioni RAI, 1979. 247 p.

References

- Allen, A. (2011), “Michael Young’s ‘The Rise of the Meritocracy: a philosophical critique’”, *British Journal of Educational Studies*, vol. 59, no. 4, pp. 367–382.
- Bocca, G. (1982), *Storia della Repubblica italiana dalla caduta del fascismo a oggi*, Rizzoli Editore, Milano, Italy.

- Brancati, A. (1990), *L'Italia negli anni Sessanta*, La Nuova Italia Editrice, Firenze, Italy.
- Chèlini, J. (1986), *La vita quotidiana in Vaticano sotto Giovanni Paolo II*, Rizzoli Editore, Milano, Italy.
- Ferrari-Aggradi, M. (1972), *Italia formato Europa*, A. Mondadori Editore, Vicenza, Italy.
- Galli, G. (1985), *Dal bipartitismo imperfetto alla possibile alternativa*, Il Mulino, Bologna, Italy.
- Grimaldi, L. (2008), *Uno scandalo italiano: l'Espresso e il Caso SIFAR*, Università di Salerno, Salerno, Italy, available at: [https://www.misteriditalia.it/pianosolo/Unoscandaloitaliano\(Grimaldi\).pdf](https://www.misteriditalia.it/pianosolo/Unoscandaloitaliano(Grimaldi).pdf) (Accessed 19 Dec. 2022).
- Knyazeva, S.E. (2015), "A forgotten Cold War letter. The political testament of an Italian communist", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, vol. 154, no. 11, pp. 70–81.
- Knyazeva, S.E. (2018), "The formation of Eurocommunism in Italy", *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 5, pp. 58–75.
- Mammarella, G. (2000), *Storia d'Europa dal 1945 a oggi*, Laterza, Roma, Bari, Italy.
- Müller, Ya. (2014), *Spory o demokratii: politicheskie idei v Evrope XX veka* [Debates about democracy. Political ideas in 20th century Europe], Institut Gaidara, Moscow, Russia.
- Popov, L.B. (2008), *Vospominaniya o evrokommunizme* [Memories of Eurocommunism], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.
- Riccardi, A., ed. (1991), *Religioni in dialogo per la pace*, La Nuova cartografia, Brescia, Italy.
- Rubbi, A. (1995), *Mir Berlinguera* [Berlinguer's world], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.
- Salacone, A. (2015), "Between clash and detente. Italian multilateralism and the development of interrelationship with the Eastern Block (1947–1960)", *Istoriya*, vol. 6, iss. 2 (35), available at: <http://history.jes.su/s207987840000986-3-1> (Accessed 15 Jan. 2023).
- Salacone, A. (2018), "The Concept of the 'Italian Way' to Communism and its Perception in the USSR. Facts and Political Implications", *Istoriya*, vol. 9, iss. 7 (71), available at: <http://history.jes.su/s207987840002400-9-1> (Accessed 9 Dec. 2023).
- Scoppola, P. (1979), *Dal neoguelfismo alla Democrazia cristiana*, Edizioni Studium, Roma, Italy.
- Yazkova, V.E. (2021), *Katolicheskaya tserkov' v Italii pered vyzovami sovremennosti: evoliutsiya podkhodov i interpretatsii* [Catholic Church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations], Institute of Europe, Moscow, Russia.
- Yazkova, V.E. (2022), " 'Pozitivnyi neitralitet Vatikana': ot istokov k oformleniyu kontseptsii", *Sovremennaya Evropa*, no. 7, pp. 164–176.
- Zampaglione, G. (1979), *L'Europa e gli organismi comunitari*, Edizioni RAI, Torino, Italy.

Информация об авторе

Светлана Е. Князева, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lanaknyazeva@yahoo.it

Information about the author

Svetlana E. Knyazeva, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; lanaknyazeva@yahoo.it